

ПОЛИТИКА И ПРАВО

М.Г. АБРАМОВА,
доцент кафедры теории и истории
государства и права Финансового
университета при Правительстве
Российской Федерации,
главный консультант Мирового
общественного форума
«Диалог цивилизаций», кандидат
исторических наук, доцент

А.В. ПОПОВ,
заместитель главного редактора
научного журнала «Образование и
право», член ученого совета
юридического факультета Финансово-
го университета при Правительстве
Российской Федерации

СОВРЕМЕННЫЕ МИРОВЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ: ПРОЦЕССЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Авторы статьи приходят к выводу, что к осмыслению политико-правовых явлений прошлого, тенденций и процессов современности, целесообразно привлечь принципиально новую для юридической науки научную парадигму – теорию цивилизаций, или цивилизационный подход.

Ключевые слова: глобализация, многополярный мир, деятельность транснациональных корпораций, неэффективность международного права.

M.G. ABRAMOVA,
associate professor of the Department of
theory and history of state and law of
Finance of the University under the
Government of the Russian Federation,
chief consultant of the World public
forum «Dialogue of civilizations», the
candidate of historical sciences,
associate professor

A.V. POPOV,
deputy chief editor of the scientific
magazine «Education and the right», a
member of the scientific council of the
law faculty of Finance of the University
under the Government of the Russian
Federation

THE MODERN WORLD CIVILIZATION PROCESSES: AND THE TRENDS OF DEVELOPMENT IN THE ERA OF GLOBALIZATION

The authors come to the conclusion that the understanding of political and legal phenomena of the past, trends and processes of modernity, it is advisable to draw a fundamentally new for the legal science of the scientific paradigm – the theory of civilizations, or civilizational approach.

Key words: globalization, multi-polar world, the activities of transnational corporations, the ineffectiveness of the international law.

События, происходящие в современном обществе, лишний раз показывают, что в мире происходят серьезные изменения. Становится очевидно, что «мир вступил в очередную колоссальную социально-политическую и экономическую трансформацию»¹. «Арабская весна», события на «Уолл-стрит», аналогичные бунты и протесты в европейских странах, ситуация, сложившаяся вокруг Сирии, – все это лишь проявления глубоких структурных проблем, возникающих в современном обществе.

Мы видим несколько причин подобных негативных процессов, происходящих в современном мире. Одна из них, как ни странно, – *глобализация*.

Понимание глобализации как масштабного общественного процесса весьма различно. Ряд исследователей и ученых понимают под глобализацией «свободное движение капиталов и возрастающую зависимость национальных экономик от глобальных финансовых рынков и транснациональных корпораций»². В некоторых работах о глобализации сделаны попытки дать новые определения формирующейся глобальной цивилизации, например, «сетевое общество»³. Можно встретить и сме-

лые утверждения, будто современный мир управляется пусть не «мировым правительством», но некими глобальными институтами⁴.

Поскольку глобализация представляет собой «процесс, в ходе которого стираются географические границы социальных и культурных систем»⁵, ряд исследователей полагают, что в результате данного процесса будет происходить «формирование глобального человеческого сообщества», а «абсолютное большинство живущих на Земле постепенно выработают общее понимание основных принципов жизнеустройства»⁶.

Однако, несмотря на все положительные стороны глобализации, необходимо признать, что нынешние глобальные процессы проходят односторонне, поскольку, вместо становления многополярного мира, происходит нечто иное – экспансия «западной» модели общества и приспособление мира к потребностям этой модели⁷. В результате данный процесс не ведет к формированию « сетевого » общества, не утверждает равенства и братства, а создает мир, управляемый из единого центра на основе единых принципов, которые приводят к

¹ Якунин В.И. «Диалог цивилизаций» во времена глобальных трансформаций // Независимая газета. 2011. 28 декабря.

² Soros G. George Soros on Globalization // Oxford: Public Affairs, 2002. P. VII.

³ Castells M. End of Millennium, Maiden (Ma.) // Oxford: Blackwell Publishers, 1998. P. 352.

⁴ Albrow M. The Global Age // Stanford (Ca.): Stanford Univ. Press, 1997. P. 123.

⁵ Waters M. Globalization // London – New York: Routledge, 1995. P. 3.

⁶ Кувалдин В. Глобальность: новое измерение человеческого бытия // Горбачев М.С. и др. Грани глобализации. С. 35, 32.

⁷ Абрамова М.Г. Государство в эпоху в глобализации: права человека против социальных обязанностей // Образование и право. 2011. № 6 (22).

западному доминированию над миром.

Ведь, по существу, современная глобализация не является по-настоящему глобальной (в смысле одинаковой для всех участвующих в этом процессе), поскольку разрыв между наиболее богатыми 20% населения планеты и наиболее бедной его частью продолжает увеличиваться. Такой разрыв, по нашему мнению, во многом связан с деятельностью транснациональных корпораций, интересы которых всячески поддерживают правительства стран первого эшелона.

Поскольку деятельность ТНК не знает географических границ, они руководствуются интересами рынка, а не национальными идеологиями. О динамике развития ТНК говорят следующие цифры: они контролируют более 90% мирового рынка, им принадлежит преобладающая часть мировых инвестиций и более 80% всех патентов на новую технику. В середине 70-х годов XX в. насчитывалось около семи тысяч ТНК, а к концу 90-х годов – уже около 40 тысяч⁸.

Безусловно, даже термин «транснациональная корпорация» является весьма неустойчивым, не имеет легального толкования⁹, а следовательно, вопрос отнесения той или иной корпорации к транснациональ-

ной весьма спорный. Тем не менее формально независимые развивающиеся страны, рынок которых осваивают ТНК, не имеют возможности адекватно влиять на эти юридические лица, поскольку экономическая политика и инвестиционный портфель таких корпораций формируется в материнской компании, находящейся, например, в Германии, Швейцарии, Японии, США.

Международные организации, ключевое место среди которых занимает Организация Объединенных Наций, также не в состоянии эффективно повлиять на глобальные процессы, происходящие в мировом сообществе. Все чаще высказывается мнение о неэффективности международного права и ООН как основной международной организации.

Несоразмерно большое членство в Генеральной ассамблее ООН; несоблюдение в своей деятельности той направленности и цели, для которой организация создавалась; стагнация структуры Совета безопасности, которая застыла на рубеже середины XX века; несовершенство санкций, применяемых ООН, – это лишь краткое перечисление основных проблем и противоречий, связанных с деятельностью ООН, а ведь данная организация – основная сила в международных отношениях¹⁰.

К осмыслению политико-правовых явлений прошлого, тенденций и процессов современности, стоит, на

⁸ Там же.

⁹ Попов А.В. Транснациональные компании: юридический и экономический аспекты // Образование и право. 2012. № 4 (32).

¹⁰ Анцупов Д.В., Борзунова А.А. Развитие Организации Объединенных Наций // Образование и право. 2012. № 1 (29).

наш взгляд, привлечь принципиально новую для юридической науки научную парадигму – теорию цивилизаций, или цивилизационный подход.

Данная теория основана на особой интерпретации исторического процесса, предполагающей многообразие типов исторического развития, допускающей существование множества цивилизаций. Отметим, что под цивилизацией мы подразумеваем социокультурную общность, формируемую на основе универсальных ценностей, получающих свое выражение в мировых религиях, системах морали, права, искусства.

В отличие от марксистского формационного подхода, в котором превалирует экономический базис как основа любого общественного явления, цивилизационный предполагает рассмотрение права прежде всего в качестве нормативно-ценностного регулятора, а государства и власти – в ценностном измерении. Такой подход позволяет проследить и выявить исторический социокультурный контекст, в котором формируются те или иные политико-правовые феномены, а также сформулировать некий обобщенный тип власти и права, политико-правовой идеал, свойственный именно данной цивилизации.

Цивилизации суть не что иное, как уникальные ценностные миры, и именно поэтому «люди разных цивилизаций по-разному смотрят на отношения между Богом и людьми, индивидом и группой, гражданином и государством, родителями и детьми, мужем и женой, имеют разные представления о соотносительной

значимости прав и обязанностей, свободы и принуждения, равенства и иерархии»¹¹.

Что может привести использование цивилизационного подхода в теорию государства и права, в чем состоит его практический потенциал применительно к юриспруденции?

Цивилизационная теория демонстрирует уникальность и вместе с тем равноценность цивилизаций, их несводимость друг к другу, ведь в каждой цивилизации **система ценностей и идеалов** индивидуальна. Позиционировать все человечество как единую цивилизацию очень наивно, ведь очевидно, что в мире существует несколько цивилизаций, классификация которых варьируется в зависимости от взглядов ученого, проводящего такую классификацию. На наш взгляд, наиболее стройная классификация современных мировых цивилизаций дана известным российским футурологом И.В. Бестужевым-Ладой¹², который выделяет девять основных цивилизаций:

1) *Северная Америка*, т.е. Канада и США, различия между которыми минимальны, *Австралия и Новая Зеландия*.

2) *Западная Европа*, несмотря на то, что различий между западноевропейскими странами больше, чем в Северной Америке.

¹¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. 1994. № 1. С. 35.

¹² Бестужев-Лада И.В. Будущее непредсказуемо, но предвидимо: Интервью // Век глобализации. 2010. № 1.

3) *Восточная Европа*, т.е. все страны, расположенные к востоку от Германии до Евразии.

4) *Евразийская цивилизация*, т.е. Россия, Украина, Белоруссия. По мнению И.В. Бестужева-Лады, данная цивилизация отличается своеобразием социальной психологии народов, образом жизни в труде, быте и досуге, особой ментальностью. Данная цивилизация, по его мнению, – это невиданная нигде смесь самоотверженности и скандальности, западной культуры и восточного быта. «Словом, Азия, но в европейском обличье»¹³.

5) *Исламский мир*, т.е. все арабские страны от Марокко до Индонезии.

6) Мир, где господствует дух *конфуцианства*, т.е. Китай, Япония, Корея и др.

7) *Индия*.

8) *Африка*.

9) *Латинская Америка*, т.е. Мексика, страны Карибского бассейна и Южная Америка.

Различия в духовно-культурных основаниях цивилизаций порождают значительные расхождения в способах социального регулирования. Именно поэтому каждая цивилизация обладает уникальным политико-правовым типом.

Политико-правовой тип цивилизации представляет собой характерную лишь для данной конкретной локальной цивилизации форму организации власти и правовой регуляции на протяжении ее истории. Политико-правовой тип есть идеально-типическая конструкция, модель, «об-

¹³ Там же.

раз», концентрирующий в себе наиболее характерные черты институализированной политической (государственной) власти и права отдельной цивилизации.

Рассматривая проблемы цивилизационного подхода к изучению государства и права, Н. Крашенинникова справедливо отмечает, что история государства и права не может проходить мимо существования крупных этноконфессиональных общностей, на протяжении длительных исторических периодов скрепляемых общей системой ценностей, которые оказывают непосредственное влияние на государство и право: «Наиболее ярко выявляются различия региональных цивилизации именно как носителей региональной традиционной культуры, мировой религии («исламский мир», «христианский мир» и проч.)»¹⁴.

Если западная парадигма социальных и культурных ценностей ставит на первое место индивидуализм, рационализм, либерализм, то восточная модель ценностей основана на поиске социальной справедливости, на нравственности, духовности и коллективизме. Таким образом, все цивилизации отличаются не только культурными корнями, религией, образом жизни, но и мировоззрением, определенной системой взглядов, приоритетов и ценностей.

¹⁴ См. подробнее: Крашенинникова Н.А. Права человека в Индии: традиционализм и современность // Глава в коллективной монографии «Права человека: итоги века, тенденции, перспективы». М.: Норма, 2002.

Характеризуя наиболее емкие проявления взаимоотношений личности и власти и, таким образом, особые политико-правовые типы, выделяют персонцентризм, где индивид является высшей точкой, «мерилом» всех вещей, и системоцентризм, где индивид либо вообще отсутствует, либо рассматривается как нечто вспомогательное, способное принести большую или меньшую пользу лишь для достижения неких надличностных целей. Как справедливо подчеркивает Н. Хлебников, «основой и фоном всякой цивилизации есть, без всякого сомнения, религия» и «все цивилизации покоятся на религиозных началах»¹⁵.

¹⁵ Хлебников Н. Право и государство в их обоюдных отношениях: Исследование о происхождении, сущности, основных началах и способах развития цивилизации вообще. Варшава: Тип. Варш. жанд. окр., 1874. Хлебников Николай Иванович (1840–1880) – русский историк и философ, автор концепции философии истории, в основе которой лежит понятие цивилизации (народной цивилизации) – отдельной, самостоятельной культурной целостности, такой, как египетская, греческая, римская, индусская, китайская, персидская, христианская. В основе цивилизации, как считал Н. Хлебников, лежит религия. Цивилизация связана с созданием разумом неких теоретических систем – идей, духовных ценностей и т.д. В то же время влияние природной среды и материальных факторов на генезис цивилизации он отрицал. Н. Хлебников подчеркивает, что идея нравственности и идея права не являются неподвижными и абсолютными, а меняются от одной цивилизации к другой. Концепция Н. Хлебникова содержит в

Так, господство индусской религии определило особый тип индусской цивилизации. Индусская религия представляла собой систему детально разработанных правил, детально регламентирующих всю общественную жизнь, предписывала определенный образ жизни и поведения, исключала возможность разумной оценки обычаев и традиций. Наряду с другими социальными причинами (экономическая и национальная раздробленность, замкнутость общин) это в значительной мере повлияло на аморфность, обезличенность человека, испытывавшего безусловную власть общины, касты. В результате правовая норма в Индии и по сей день тесно связана с религиозной.

Мусульманская религия породила ближневосточную (арабо-ирано-турецкую) цивилизацию. В странах распространения ислама особенность регулирования поведения индивида состоит в том, что его целью являются интересы «правоверных», ислама в целом. Человек, противопоставивший себя этому целому, становился отступником от ислама, подвергался тяжким наказаниям.

Мусульманское право носило религиозный характер, и поэтому осуществление его норм становилось в глазах правоверных религиозной обязанностью. Мусульманское право призвано детально регулировать не только внешнее поведение мусульман, но и лежащую в основе их по-

себе многие идеи, которые перекликаются с идеями мыслителей следующего, XX в. – Тойнби, Сорокина, Гумилева.

студентов внутреннюю мотивацию. Это определяет добровольное, сознательное подчинение индивида общности, основанной на предписаниях ислама, который является одновременно и «верой в государство». Выдвижение идеи прав человека как его притязаний к власти в контексте исламской культуры означало бы посягательство на незыблемость религиозных установлений.

Уникальность политико-правового типа китайской цивилизации связана с особым типом рациональности, выразительным проявлением которой стала философия конфуцианства. В традиционном Китае весьма развитое и совершенное законодательство носило «внешний» характер по отношению к индивиду, но было чрезвычайно значимо для сферы государства и власти. Нормы права в Китае совпадают с нормами морали и называются «ли».

Важность и актуальность цивилизационной проблематики, в том числе, применительно к политико-правовым исследованиям обусловлены необходимостью уточнения и осмысления российской цивилизационно-культурной идентичности. Это связано, в частности, с той кризисной ситуацией, в которой оказалось российское общество в результате либеральных реформ, заключавшихся в некритическом, механическом заимствовании западных образцов. Таким образом, проблема выходит за рамки сугубо научной, методологической сферы, приобретая социально-практическую значимость.

Россия, несомненно, представляет собой уникальную и самобытную

цивилизацию. Основными предпосылками для формирования российского политико-правового типа, его исключительно этатистской направленности стали наследие византийской цивилизации (восточное христианство и идеал самодержавия), а также мобилизационный характер общества, сложившийся в условиях наличия постоянной внешней угрозы.

Между тем России, в отличие, например, от Китая, Индии, исламского мира, Запад и отечественные западники отказывали в цивилизационной специфичности, считая ее отсталой и враждебной периферией. Это была одна из причин, по которой Россия в течение XX столетия становилась пространством для экспериментов, а ее модернизация носила исключительно догоняющий характер. Если российской цивилизации ценой огромных жертв удалось ассимилировать коммунистический режим, то реализация либерального проекта обернулась для российского общества и государства тотальным кризисом.

Именно поэтому России необходим новый общественный идеал, та идеология, которая могла бы интегрировать общество, задавая ему адекватную модель жизнеустройства и стратегию развития, основанные на цивилизационной традиции и ментальности с возможным заимствованием инокультурного опыта, скорректированного применительно к отечественной специфике.

Отсюда следует важность разработки политико-правовой доктрины, точнее ее философских, мировоз-

зренческих составляющих. В связи с этим некоторый оптимизм внушают наметившаяся тенденция к отходу от либеральных трактовок государства и права, критическая рефлексия относительно последних, обращение к собственной цивилизационной традиции¹⁶.

Кроме того, разные цивилизации имеют различное представление о правах человека. Неевропейские, в первую очередь восточные, культуры в большей степени делают акцент не на правах, а на обязанностях индивида. Причем понимание данных обязанностей весьма широко – от нравственно-этических до экономико-политических.

В таких цивилизациях формируется двусторонняя связь, при которой индивид обязан государству, а государство, в свою очередь, обязано индивиду; более того, в восточной модели с особым акцентом подчерки-

вается обязанность индивида не только по отношению к такому субъекту публичного права, как государство, но и к семье, и к старшему поколению. В результате права вытекают из данных обязанностей: у индивида возникает обязанность перед государством, в результате чего возникают определенные права, например, на государственную защиту. В основе же европейской парадигмы заложены принципы прав человека, естественных прав индивида и все те универсальные либеральные права, которые легли в основу «Всеобщей декларации прав человека».

В отечественной теории права в последнее десятилетие отчетливо проявилось стремление к неумеренной апологетике прав человека с особым подчеркиванием их «общечеловечности»¹⁷. Права человека (подлежащие защите в рамках международного права) понимаются исключительно как гражданские и политические, а не экономические, социальные, культурные. Так называемое второе поколение прав имеет западное происхождение, именно в них в большей степени выражена нравственная составляющая, близкая всем цивилизациям.

Политические права человека, демократия в последнее десятилетие защищаются при этом избирательно в зонах особых стратегических интересов США (Ирак, Афганистан, Ливия, Сирия). В этой связи уместно процитировать выдающегося немецкого современного философа Ю. Ха-

¹⁶ См.: *Байниязов Р.С.* Мировоззренческие основы общероссийской правовой идеологии // Журнал российского права. 2001. № 11. С. 46–52; *Рогожин С.* Права человека или идеологические манипуляции Запада в России // Московский журнал международного права. 2001. № 1. С. 35–41; *Честное И.Л.* Универсальны ли права человека? (Полемические размышления о Всеобщей декларации прав человека) // Правоведение. 1999. № 1. С. 73–82; *Крусс В.И.* Актуальные аспекты проблемы злоупотребления правами и свободами человека // Государство и право. 2002. № 7. С. 46–53; *Мартышин О.В.* О либертарно-юридической теории права и государства // Государство и право. 2002. № 10. С. 5–16; *Величко А.М.* Философия русской государственности. СПб., 2001.

¹⁷ См., напр.: *Алексеев С.С.* Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001.

бермаса, утверждавшего, что «политика прав человека ведет к войнам, которые, будучи завуалированными, преподносятся как полицейские акции, приобретают моральное качество; и что это морализирование превращает противника во врага, и такая криминализация отворяет двери бесчеловечности... Эти два частных высказывания обосновываются двумя допущениями: (а) что политика прав человека служит проведению норм, составляющих часть универсальной морали; (б) поскольку моральные суждения подчиняются коду «блага» и «зла», негативная моральная оценка (политического оппонента или) военного противника уничтожает институционально-правовое ограничение (политической полемики или) вооруженной борьбы»¹⁸.

¹⁸ Немецкий философ (род. в 1929 г.) Идеи Хабермаса оказали заметное влияние на современную философско-политологическую мысль. Выдвинутые им в 1960-е годы понятия эмансипации, теоретико-познавательного интереса, коммуникации, дискурса в 1970-е годы были развиты в концепции «кризиса легитимности позднего капитализма», а в 1980-е годы дополнены терминами и афоризмами, получившими распространение в языке не только ученых, но и широкой публики («колонизация жизненного мира», «новая непрозрачность» и др.) Полемика Хабермаса с «историческим ревизионизмом» консервативных немецких историков дала толчок дебатам, вышедшим далеко за пределы академического «спора историков». Продуктивное восприятие идей Хабермаса ощутимо во многих странах, особенно в США, где его влияние на молодых, ради-

В неевропейских цивилизациях, несмотря на развитый коллективизм и полное отсутствие обособленности индивида, не существует гражданского общества в его классическом понимании. Граждане не связаны с государством едиными для всех юридическими институтами и иными правовыми конструкциями. В этих цивилизациях более распространен феномен соборности и общинности в разных политических проявлениях (от сельской соседской общины до популистских партий и общественных движений, не имеющих аналогов в западной модели, или, напротив, партийный нигилизм большинства населения, не доверяющего классическим западным партийным структурам, а вместо этого – ориентация на харизматическую личность).

Такое различие в инструментах правового регулирования, которое формировалось веками, имеет особенно большое значение сейчас, в условиях глобализации. При глобальной экономике происходит перераспределение капитала и вынос производства в наиболее выгодные экономические зоны. В результате западные ТНК размещают свои производительные силы в тех или иных восточных цивилизациях, не учитывая специфики социальных отношений и особый тип политико-правового регулирования в данных обществах.

Такое явление, как **безработица**, стало особо значимым именно в XXI веке в связи с развивающимся мировым финансово-экономическим кри-

кально настроенных интеллектуалов едва ли не сильнее, чем в ФРГ.

зисом. В настоящее время в странах Азии, Африки и Латинской Америки сформировался целый социальный слой людей, для которых безработица – это не временное явление, а образ жизни. Идеи Карла Маркса, который позиционировал безработных как «резервную армию труда», то есть как людей, которые всегда могут понадобиться в производстве в случае повышения экономической активности, в условиях глобализации перестали быть актуальными. Появилась категория людей, которые экономически вообще больше не нужны: они – экономические и социальные изгои, отщепенцы¹⁹. Мы полагаем, что при росте безработицы население стран второго эшелона все чаще будет обращаться к государству за социальной помощью, ссылаясь на свои социальные права. А следовательно, на первое место выйдут именно социальные права граждан, а не либеральные. Население начнет бороться не за право голоса, право на собрания, не за свободу слова, печати и мысли, а в первую очередь население будет биться за право на труд, образование, медицинскую помощь, экологическую чистоту, социальную поддержку и т.д. Более того, безработица уже коснулась и развитых европейских стран. Например, безработица среди молодого поколения западноевропейских стран часто превращается в «длительную» безработицу, а сама безра-

ботица среди молодежи уже давно рассматривается как обычное явление в процессе перехода молодого человека от образования к первому трудоустройству²⁰.

Еще одной важной тенденцией развития современного общества является так называемый **футурошок**, то есть психологическая реакция на быстрые и радикальные изменения в мире, в результате которых человечество не успевает адаптироваться к меняющимся реалиям. Этот термин введен известным футурологом Элвином Торрфлером в 1970 г.²¹ В настоящее время все процессы развиваются намного быстрее, чем в прошлых столетиях: бурный рост экономики, стремительное развитие информационных технологий, увеличение числа научных открытий, урбанизация и многие другие явления в некоторой степени опережают социальную адаптацию целого ряда людей. В результате такого футурошока подвергаются изменению культурные формы, происходит переосмысление некоторых социальных явлений и начинается наложение новой культуры на старую²².

С одной стороны, такое явление имеет и некоторые положительные стороны: человечество находится в постоянном развитии, люди становятся более мобильными, происходят новые открытия в медицине, те-

¹⁹ *Castells M. End of Millennium, Maiden (Ma.) – Oxford: Blackwell Publishers, 1998. P. 352.*

²⁰ *Rados B. Youth participation in education, employment and society // Образование и право. 2012. № 6 (34).*

²¹ *Торрфлер Э. Шок будущего: пер. с англ. М.: Издательство «АСТ», 2002. С. 557.*

²² Там же.

лекоммуникациях, промышленности, энергетике и т.д. С другой стороны, человечество не успевает следить за стремительным развитием технологий, сложнее делать адекватные и точные прогнозы перспектив развития государств и общества, невозможно контролировать направленность такого развития.

Безусловно, со временем происходят изменения в общественном сознании; например, благие идеи европейского мультикультурализма потерпели полный провал. Федеральный канцлер Германии Ангела Меркель в 2010 г. заявила, что «концепция, по которой мы строили мультикультурное общество, способное жить бок о бок друг с другом, совершенно не удалась»²³. Подобные заявления вскоре сделали лидеры Франции и Великобритании.

Согласно концепции европейского мультикультурализма, считалось, что можно консолидировать европейскую и иную, например исламскую, культуру, в результате чего один человек может впитать в себя дух двух цивилизаций²⁴. Практика показала, что это невозможно, следовательно, стоит прийти к ясному выводу: невозможно, по объективным причинам, сформировать мультикультурное общество.

Серьезную проблему представляет и то, что такое «бесконтрольное» развитие технологий, и в пер-

вую очередь телекоммуникационных, делает граждан безоружными перед потенциальной опасностью того, что эти технологии могут быть направлены не в гуманное русло, а стать средством манипуляции общественным мнением²⁵. Уже сейчас мы становимся свидетелями подобных манипуляций. Сегодня, когда человек не представляет себя вне «Паутины», а информация мгновенно распространяется с одного континента на другой, возникли явные признаки умышленного и корыстного использования этого ресурса. Под предлогом всеобщей свободы и демократии, неограниченного права на информацию, почти on-line транслировались бунты в Египте и Алжире, что, по сути, провоцировало людей к выходу на улицу²⁶.

Серьезными последствиями и качественными изменениями грозит человечеству и переход к электронному правительству. Помимо усиления всеобщего контроля над всеми сторонами жизни обычных граждан, это будет способствовать перераспределению трудовых ресурсов, ибо невостребованными станут огромные армии офисных служащих, бухгалтеров, юристов и других специалистов, чьи функции перейдут к центральному электронному серверу. Такие изменения повлекут за собой

²³ <http://www.svobodanews.ru/content/article/2193880.html>

²⁴ *Yakunin V.I.* Dialogue of civilizations to foster cross-cultural understanding // <http://wpfdc.org/en/>

²⁵ *Габриелян А.А.* Тенденции XXI века и современные вызовы человечеству в условиях глобализации // Образование и право. 2012. № 6 (34).

²⁶ *Якунин В.И.* «Диалог цивилизаций» во времена глобальных трансформаций // Независимая газета. 2011. 28 декабря.

увеличение армии безработных во всем мире.

В качестве наиболее важных тенденций развития современного общества некоторые авторы выделяют проблему, связанную с эскалацией «болевых» точек, обострением мировых конфликтов и попыткой государств установить определенные сферы влияния²⁷. Некоторые исследователи видят существенную проблему в нехватке энергетических ресурсов, особенно в некоторых регионах²⁸, нехватку пресной воды, угрозу массового распространения наркотиков²⁹, угрозы, связанные с ВИЧ-инфекцией³⁰, проблемы, связанные с глобальным потеплением и изменением климата, и многие другие. Все эти, к сожалению, оставшиеся за рамками данной статьи проблемы чрезвычайно важны, поскольку в совокупности именно они формируют картину будущего мира, определяют ход дальнейшего развития и векторы будущего мироустройства.

Смогут ли разные цивилизации объединиться для разрешения этих важных для всех проблем? Смогут ли преодолеть разногласия, разные подходы, найдут ли платформу для объединения своих усилий? Или каждая цивилизация, акцентируя свою уникальность, будет в одиноч-

ку пытаться справиться с насущными проблемами?

Думается, что человечество подошло к критической точке, за которой катастрофа и гибель. Без объединения не устранить новых сложных проблем в условиях глобализации. И поэтому хочется напомнить о правовых механизмах и инструментах.

Можно согласиться в этой связи с суждением С.Л. Рогожина о том, что «международное право в перспективе должно стать межцивилизационным, отражать взаимодействие и идейную борьбу различных религий, идеологий, правовых систем, ценностей и стремиться к их синтезу. В качестве основы международного права логично было бы утвердить идею человеческого и межэтнического общения, диалога цивилизаций, сотворчества культур»³¹.

Таким образом, источником международного права являлось бы не только согласование воле суверенных государств, но и воля народов, представляющих различные цивилизации.

Библиографический список:

1. *Абрамова М.Г.* Государство в эпоху в глобализации: права человека против социальных обязанностей // *Образование и право.* 2011. № 6 (22).

²⁷ *Габриелян А.А.* Указ. соч.

²⁸ *Поспелов В.К.* Электроэнергетика и электрификация арабских стран: Монография. М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 2004.

²⁹ *Фролова Н.А.* Антинаркотическая политика России: динамика развития и направления совершенствования. М.: Орбита-М, 2012.

³⁰ Сборник лучших профилактик профилактической работы по проблеме ВИЧ/СПИДа среди учащихся и студенческой молодежи. Минск, 2011 // <http://www.unesco.org>

³¹ *Рогожин С.Л.* Международное право как диалог и столкновение цивилизаций // *Московский журнал международного права.* 2002. № 3. С. 18.

2. *Алексеев С.С.* Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001.
3. *Анцупов Д.В., Борзунова А.А.* Развитие Организации Объединенных Наций // Образование и право. 2012. № 1 (29).
4. *Байниязов Р.С.* Мировоззренческие основы общероссийской правовой идеологии // Журнал российского права. 2001. № 11. С. 46–52.
5. *Бестужев-Лада И.В.* Будущее непредсказуемо, но предвидимо: Интервью // Век глобализации. 2010. № 1.
6. *Величко А.М.* Философия русской государственности. СПб., 2001.
7. *Габриелян А.А.* Тенденции XXI века и современные вызовы человечеству в условиях глобализации // Образование и право. 2012. № 6 (34).
8. *Крашенинникова Н.А.* Права человека в Индии: традиционализм и современность // Глава в коллективной монографии «Права человека: итоги века, тенденции, перспективы». М.: Норма, 2002.
9. *Крусс В.И.* Актуальные аспекты проблемы злоупотребления правами и свободами человека // Государство и право. 2002. № 7. С. 46–53.
10. *Кувалдин В.* Глобальность: новое измерение человеческого бытия // Горбачев М.С. и др. Грани глобализации. С. 35, 32.
11. *Мартышин О.В.* О либертарно-юридической теории права и государства // Государство и право. 2002. № 10. С. 5–16.
12. *Попов А.В.* Транснациональные компании: юридический и экономический аспекты // Образование и право. 2012. № 4 (32).
13. *Поспелов В.К.* Электроэнергетика и электрификация арабских стран: Монография. М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 2004.
14. *Рогожин С.* Права человека или идеологические манипуляции Запада в России // Московский журнал международного права. 2001. № 1. С. 35–41.
15. *Рогожин С.Л.* Международное право как диалог и столкновение цивилизаций // Московский журнал международного права. 2002. № 3. С. 18.
16. Сборник лучших профилактик профилактической работы по проблеме ВИЧ/СПИДа среди учащихся и студенческой молодежи. Минск, 2011 // <http://www.unesco.org>
17. *Торффлер Э.* Шок будущего: пер. с англ. М.: Издательство «АСТ», 2002. С. 557.
18. *Фролова Н.А.* Антинаркотическая политика России: динамика развития и направления совершенствования. М.: Орбита-М, 2012.
19. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций? // Полис. 1994. № 1. С. 35.
20. *Хлебников Н.* Право и государство в их обоюдных отношениях: Исследование о происхождении, сущности, основных началах и способах развития цивилизации вообще. Варшава: Тип. Варш. жанд. окр., 1874.
21. *Честное И.Л.* Универсальны ли права человека? (Полемические размышления о Всеобщей декларации прав человека) // Правоведение. 1999. № 1. С. 73–82.
22. *Якунин В.И.* «Диалог цивилизаций» во времена глобальных трансформаций // Независимая газета. 2011. 28 декабря.
23. *Albrow M.* The Global Age // Stanford (Ca.): Stanford Univ. Press, 1997. P. 123.
24. *Castells M.* End of Millennium, Maiden (Ma.) // Oxford: Blackwell Publishers, 1998. P. 352.
25. *Rados B.* Youth participation in education, employment and society // Образование и право. 2012. № 6 (34).
26. *Soros G.* George Soros on Globalization // Oxford: Public Affairs, 2002. P. VII.
27. *Waters M.* Globalization // London – New York: Routledge, 1995. P. 3.
28. *Yakunin V.I.* Dialogue of civilizations to foster cross-cultural understanding // <http://wpfdc.org/en/>